ГОДЪ XVII. **ВОСТОЧНОЕ ОБОЗРѢНІЕ** ГОДЪ XVII.

Отдѣл. №№ газ. по 10 к. ГАЗЕТА ЛИТЕРАТУРНАЯ и ПОЛИТИЧЕСКАЯ, Отдѣл. №№ газ. по 10 к.

Адресъ конторы редакціи Харламп. ул., домъ № 1. Контора для пріема подписки и объявленій открыта отъ 9 до 3 час. дня.

ВЫХОДИТЪ ВЪ ИРКУТСКѢ ПО ВОСКРЕСЕНЬЯМЪ, СРЕДАМЪ И ПЯТНИЦАМЪ.

Адресъ редакціи Спасо-Дютерванская домъ соборнаго причта. Для личныхъ объясненій редакціи открыто по четвергамъ отъ 2 до 4 ч. дня. Тел. № 129.

ОБЪЯВЛЕНІЯ: изъ Америки, Европы и городовъ Европейск. Россіи, за исключеніемъ губерній Пермской, Уфимской, Оренбургской, Казанской, Саратовской, Самарской, Симбирской и области Уральской принимаются исключительно въ конторѣ Т. Д. Л. Метцель и К° въ Москвѣ, Мясницкая и въ его отд. въ С.-П. Б. Морская № 11, по 15 к. за строку позади текста и 30 к.—впереди.

СОДЕРЖАНІЕ. Объявленія.—Телеграммы россійскаго телеграфнаго агентства.—Иркутская хроника.—Городскія замѣтки.—Сибирская хроника.—Корреспонденціи изъ Тунки, Чечулской волости и Якутска.—Письма изъ Франціи.—Военный судъ.—Троицкосавская воскресная школа.—Городъ или деревня.—Обозрѣніе русской жизни.—Обзоръ заграничной жизни.—Объявленія.

ОБЪЯВЛЕНІЯ.

Продолжается подписка на 1898 годъ

НА ГАЗЕТУ

„ВОСТОЧНОЕ ОБОЗРѢНІЕ".

Цѣна газеты:

на 12 мес. 1898 г. . . . . 8 р. — к.
на 11 мес. . . . . 7 р. 50 к.
и т. д., сбавляя по 50 к. за каждый мѣсяцъ, до 4-хъ мес. и менѣе по 1 р. за мѣсяцъ.
За бюллетени доплачивается въ годъ . . . . . 3 р. — к.
За Сибирской сборникъ . . . 2 р. — к.
Одни бюллетени на годъ . . 4 р. — к.
„ „ „ на мѣсяцъ. — р. 50 к.
за границу газета . . . . . 11 р. — к.
со Сборникомъ . . . . . 14 р. — к.
(Газета высылается только съ 1-го числа каждаго мѣсяца).

Цѣна объявленій:

за мѣсто занимаемое строчкой петита на 1-й страницѣ—20 к., на 4-й—15 к. и въ бюллетеняхъ и приложеніяхъ до текста 10 к., а послѣ текста по 5 коп.

Подписка принимается въ конторѣ редакціи и магазинѣ Макушина.

Объявленія-же принимаются только въ конторѣ газеты „Восточное Обозрѣніе".

Адресъ: Харламповская ул., телефонъ типографіи Ватковской № 85.

Адресъ: Иркутскъ, редакціи газеты «Восточное Обозрѣніе».

АКУШЕРКА - МАССАЖИСТКА
Р. В. МЕЕРОВИЧЪ.
Казарменская улица, домъ Перцель. 1875—5—1

ПРИСЯЖНЫЙ ПОВѢРЕННЫЙ
округа Иркутской Судебной Палаты
Евгеній Александровичъ
ПЕРФИЛЬЕВЪ
переѣхалъ на Ивановскую ул., въ д. Нѣмчинова. Пріемъ ежедневно отъ 9 до 11 ч. утра и отъ 6 до 7½ вечера. 35

Приступая къ разработкѣ на Байкалѣ
МРАМОРА,
приглашаютъ потребителей съ заказами на ступени, подоконники, колонны, плиты, памятники и проч. Басинская улица, домъ Бощеровича № 10.
1284. 5—3

Телеграммы россійскаго телеграфнаго агентства.

ПЕТЕРБУРГЪ, 3 августа. Вчера прибыла въ Петергофъ въ Петербургъ на Елагинъ островъ Государь, Государыня Александра Ѳеодоровна, Великая Княжна Елена Владиміровна, съ приставши Ихъ Величества проѣхали въ Елагинскій дворецъ.

МОСКВА. Пожаръ вагонныхъ мастерскихъ и лѣсопильнаго завода въ Мытищахъ по ярославской дорогѣ начался въ 8 ч. вечера, уничтожилъ четыре громадныя мастерскія, распространяся на штабеля лѣсного матеріала, занимавшіе площадь въ три тысячи квадратныхъ саженъ. Матеріалъ, машины, инструменты погибли. До тысячи рабочихъ остались безъ работы.

ВѢНА. Категорическія заявляется, что газетныя извѣстія о выходѣ графа Голуховскаго въ отставку совершенно вымышлены.

ЛИЗЬЕ. Поѣздъ, шедшій изъ Парижа, сошелъ съ рельсовъ. 7 убитыхъ и 41 раненыхъ.

МАДРИДЪ. «Газета Республиканская» напечатала въ траурной рамкѣ отчетъ протокола, причемъ выражалась: «Испанія стала третьестепенной державой». «Импаріаль говоритъ: «Испанія ощущаетъ чувства горькой грусти». «Либералъ» опасается, какъ бы чего добраго не вышло изъ переговоровъ, касающихся Филиппинскихъ островъ». Министерская газ. «Глобо» полагаетъ, что съ заключеніемъ мира начинается новая глава исторіи Европы. Консервативный органъ «Тіемпо» радуется, что война окончена.

Иркутская хроника.

Заборъ мужской гимназіи, выходящій на Гусевскую улицу, какъ плохой ученикъ, со всѣхъ сторонъ подпертъ ломами и угрожаетъ обвалиться.

Телеграфъ. Почему телеграфное начальство не обратитъ вниманія на многократныя просьбы устроить въ городѣ другое отдѣленіе телеграфа? Единственное, имѣющееся въ Иркутскѣ отдѣленіе завалено и тѣсно. Ждать иногда приходится изумительно долго, по часу и болѣе.

На Котельниковской улицѣ строится чей-то домъ и строится при условіяхъ самыхъ исключительныхъ. Неогороженное заборомъ мѣсто работъ завалено камнями, щепками и мусоромъ, такъ что пройти по этому мѣсту даже днемъ есть уже актъ самопожертвованія. Ночью же мѣсто это является положительной ловушкой, такъ болѣе, что строительные матеріалы съ каждымъ днемъ подвигаются къ другой, противоположной сторонѣ улицы, есть надежда, что проѣздъ по ней въ недалекомъ будущемъ будетъ пріостановленъ.

Нищіе. Въ Иркутскѣ на послѣднее время появилась масса нищихъ, начиная отъ крохотныхъ малолѣтнихъ и кончая «благородными человѣками, обремененными многочисленными семействомъ». Эти послѣдніе особенно назойливы и поступаютъ на милостыню барыню они нерѣдко заявляютъ съ наиболѣе выраженными особенностями русскаго языка. Эти филологи преимущественно здоровый, рослый народъ и знаетъ ничего неумѣющаго то, что именно они просятъ по случаю милостыню, конечно, особаго рода и съ «пристрастіемъ».

Пожертвованіе. Изъ Баргузина мы получили въ пользу пострадавшихъ отъ неурожая 165 руб., собранныхъ г-мъ Кравскимъ. Деньги согласно желанію жертвователей отправлены въ Вольно экономическое общество съ просьбой переслать графу Л. Н. Толстому.

Деньги, двадцать рублей, присланныя намъ для пострадавшихъ отъ засухи индивидуумъ, переданы нами г-ну Инженнику, автономологу, ведущему борьбу съ кобылкой. Г. Инженникъ, какъ разъѣзжающій по волостямъ и имѣющій въ Якутской области помощника, раздастъ деньги наиболѣе нуждающимся изъ инвалидовъ.

Укладка рельсовъ въ понедѣльникъ 3 іюля перешла въ Гавиково. Рельсы были уложены до поклала, ко вторнику, вечеромъ въ 6½ ч. укладка производилась около понтонаго моста, для чего пришлось задержать проѣздъ на полчаса, задержала гавиньмъ образомъ работа настала для проѣзда.

Продажа мяса. На прошлой недѣлѣ изъ Минусинска было доставлено 3000 штукъ рогатаго скота. Нашіи мясоторговцы предлагали хозяину скоти по 2 р. 80 к. за пудъ. Минусинецъ убилъ 40 штукъ и продавалъ мясо по 6 к. фунтъ, находа для себя это не безвыгоднымъ, такъ что цѣны на мясо понизились сразу. Теперь иркутскіе мясоторговцы стараются во что бы-то ни стало скупить скотъ для того, чтобы опять поднять непомѣрныя цѣны.

Городскія замѣтки.

Странный человѣкъ Иванъ Ивановичъ,—неисправимый человѣкъ, пессимистъ до мозга костей. Во всемъ онъ видитъ дурную сторону, все ругаетъ, всѣмъ недоволенъ и при томъ горячъ, горячъ до невозможности. Добро былъ-бы какой-нибудь недоучившійся гимназистъ, а то вѣдь солидный уже мужчина съ немалѣе солиднымъ чиномъ. И имѣю несчастіе жить съ нимъ вмѣстѣ, и знаете, иногда мое существованіе кажется крайне тяжелымъ, благодаря такимъ качествамъ характера Ивана Ивановича. Ну, какъ вамъ понравится слѣдующее.—Сижу это я вчера, вдругъ влетаетъ Иванъ Ивановичъ, красный, возбужденный, размахивая руками, подходитъ ко мнѣ, беретъ меня за пуговицу и начинаетъ: «И это по нашему пичего?» «Что такое, Иванъ Ивановичъ!» кротко отвѣчаю я ему и покорно готовлюсь выстерпѣть бурю. «Иду это я отъ Павла Ивановича, заходилъ, зналъ къ намъ, не хочетъ, дуется въ карты, 5 робберъ, иду мирно, спокойно, а она какъ вдругъ выскочитъ и на меня, я отъ неожиданности прямо въ канаву».—Тутъ я долженъ замѣтить, что когда Иванъ Ивановичъ горячится и возбужденъ, онъ всегда говоритъ лаконически и не совсѣмъ связно. «На кто онъ, Иванъ Ивановичъ, спрашиваетъ я недоумѣвая, не понимаю». «Кто, вотъ хорошо, да собака, собачища, съ теленка, да на меня, я отъ неожиданности въ канаву, а канавы около Павла Ивановича, знаете какія! Господи, когда-же обыватель получитъ возможность ходить, не рискуя попасть въ канаву, быть укушенным. Когда это будетъ. Когда..» Предвидя, что если Иванъ Ивановичъ затянетъ, то этому не будетъ конца, я начинаю успокаивать его. «Ну, Иванъ Ивановичъ, не волнуйтесь, вамъ вредно, вѣдь не укусила-же васъ, ну, упали, встали, отряхнулись и пошли дальше», — «Что-съ, отряхнулись, да знаете-ли вы, что все мое существо возмущается этимъ... не укусила... по вашему возможно, чтобы среди бѣла-дня въ благоустроенномъ обществѣ, въ центрѣ, такъ сказать, дикая собака укусила васъ, прорвала камъ новыя брюки, да что—я брюки на улицѣ нашелъ, что-ли? А скажите къ чему такія канавы, чтобы не было грязи, вздоръ, грунда-съ, грязь все равно непроладная, поразительная, ужасающая,—отряхнулись...

«Иванъ Ивановичъ, началъ я снова, успокойтесь-же вѣдь вредно, ну подайте жалобу мировому, другой разъ не повторится».

«Хе, хе, хе», саркастически засмѣялся Иванъ Ивановичъ и съ сожалѣніемъ взглянулъ на меня, вы уже черезъ-чуръ, это что-бы я съ 10 часовъ продежурилъ 4—5 часовъ, пока разберутъ, а служба какъ, да что мнѣ отъ штрафа легче станетъ, говорите въ другой разъ не будетъ, вздоръ, да и почему это я долженъ заботиться о порядкѣ, о собакахъ, канавахъ и проч; на это есть полиція-съ, дума, управа, чортъ возьми, что они будутъ дѣлать! почти кричалъ Иванъ Иванычъ. «Бросьте, Иванъ Иванычъ, давайте лучше чай пить, да пойдемте въ Интендантскій садъ», перервалъ его я «Э-эхъ, горестно вздохнулъ Иванъ Иванычъ, пойдемте, а то пыль, то пылью Посмотрите съ Кайской горы—прямо туча, прямо слой пыли, сажень въ 20 ширины, а вѣдь всѣмъ этимъ мы дышемъ, вѣдь это отрава, вѣдь каждое вдыханіе уноситъ наше здоровье, нашу жизнь. Э-эхъ!» Иванъ Иванычъ изъ возбужденнаго настроенія перешелъ въ печальное. Я уже молчалъ, опасаясь подливать масла въ огонь. Мы напились чаю и пошли въ садъ. Начинало уже темнѣть. Наша улица и днемъ не изъ бойкихъ, опустѣла еще болѣе, кое-гдѣ у воротъ сидѣли обитатели дома, послѣ знойнаго дня отдыхали на прохладномъ вечернемъ воздухѣ. Мы свернули на Большую и шли, мирно бесѣдуя.

Наконецъ и садъ. Прохлада и свѣжесть его охватили насъ, мы сѣли на скамейку и стали отдыхать, наслаждаясь сырымъ свѣжимъ воздухомъ и прохладой.

Кажется, чего еще лучше надо? но Ивану Иванычу и этого мало. «Знаете, еще было-бы лучше, началъ онъ, если-бы сюда музыку, пусть вы Россіи на бульварахъ». «Завтра будетъ и музыка и японскіе акробаты», возразилъ я и тотчасъ раскаялся въ этомъ. «Нѣтъ, благодарю покорно, былъ, много разъ былъ, знаю эту вашу музыку, началъ Иванъ Иванычъ, знаю, все одно и тоже, надоѣло до тошноты, разнообразіе только въ порядкѣ исполненія. Сегодня играютъ сперва арію Сусанина, потомъ поппури изъ Кармена, потомъ маршъ Веселый Кузнецъ, завтра сперва Веселаго Кузнеца, потомъ изъ Кармена, затѣмъ арію Сусанина, а въ середнѣ Веселаго Кузнеца. Знаете, этотъ Веселый Кузнецъ уже начинаетъ выходить меня изъ терпѣнія, и понимаю возможность возникновенія инцидента, подобнаго пѣшкину мѣсто на цикло-дромѣ съ помощникомъ пристава Лукинно. Нѣтъ, на нашу музыку я не ходокъ. Схожу только еще ради цыганъ, что это за цыгане, послушаемъ; говорятъ: японскіе акробаты; а обратили вы вниманіе на цѣны мѣстъ? ужасаютъ! Или они дѣйствительно нѣчто изумительное, или дороговизна этого года отразилась и въ этомъ.—Ну, нѣтъ я тоже не ходокъ, при моихъ капиталахъ невозможно, можетъ быть при перевсѣ на нихъ наложили высокую пошлину, почему они такъ и дороги, не понимаю, извините!»

Чувствуя, что Иванъ Иванычъ снова начинаетъ горячиться, я, опасаясь новой вспышки, уже молчалъ и скоро мы пошли домой. Ночь была безлунная, темная и фонари не были зажжены, хотя шли мы по Большой ул. Я думаю, что такъ нерѣдко было нужно, но Иванъ Иванычъ снова началъ: «а скажите вы мнѣ, почему нѣтъ освѣщенія, почему фонари не горятъ, развѣ это порядокъ, вѣдь должно-же оно быть, или это то-же по вашему ничего, а?»

Я съ сознаніемъ собственной виновности молчалъ, какъ рыба. Вдругъ на бѣду Иванъ Иванычъ поналъ ногой въ дыру тротуара и буря началась: Боже-же мой: гдѣ мы, почти кричалъ онъ, гдѣ мы, въ Африкѣ, на Новой Зеландіи!!

Днемъ собаки, грязь, вонь, пыль, канавы, теперь дыры, темно, какъ должно быть темно и угрюмо у каждаго отъ такихъ порядковъ, да что-же это такое, наконецъ, гдѣ-же полиція, управа... «Иванъ Иванычъ, Иванъ Иванычъ, тише, пожалуйста», стараюсь я образумить его, «позвуть въ участокъ, полиція... протоколъ»... «Что-съ, полиція, протоколъ, кричалъ Иванъ Иванычъ, тѣмъ мнѣ на нашъ протоколъ, полиція, въ это время на улицѣ, нѣтъ ея, не видалъ, и это тоже хорошо по вашему, ничего... вы... ретроградъ!... Я долженъ сказать, что когда Иванъ Иванычъ очень разсерженъ, то, чтобы окончательно уничтожить противника, онъ часто употребляетъ это слово. «Вы ретроградъ» и полный негодованіи онъ замолчалъ и скоро мы были у воротъ нашего дома. (Все вокругъ уже спало, было тихо, изрѣдка доносился къ намъ собачій лай и гдѣ то вдали раздавалось поступиваніе караульнаго). Въ глубинѣ темносинаго неба чуть-чуть мерцали милліоны звѣздъ. Мимо насъ медленно прокатился ассенизаціонный обозъ. Иванъ Иванычъ повернулся ко мнѣ и торжественно съ разстановкой произнесъ еще разъ: «Да, вы ре-т-рогра-дъ»!!

Log.

Сибирская хроника.

Тюменскій мѣщ. Григорьевъ обвинялъ г. Крылова за помѣщеніе статьи «Великодушное ростовщичество». Г. Григорьевъ беретъ подряды на постройку домовъ, бѣднымъ онъ строитъ дома въ кредитъ и говоритъ на судѣ, что дѣлаетъ людямъ лишь одно добро, почему крайне возмущенъ публичнымъ обвиненіемъ его въ ростовщичествѣ. Довѣренный его, нѣкій Неврасовъ, настаиваетъ на обвиненіи и требуетъ выдачи имени автора замѣтки.

Обвиняемый, г. Крыловъ, объясняетъ, что статью «Великодушное ростовщичество» онъ помѣстилъ, имѣя въ рукахъ нотаріальный договоръ, изъ котораго видно, какъ дорого обходятся бѣднякамъ «благодѣянія» г. Григорьева. Мировой судья предлагаетъ сторонамъ помириться и говоритъ Григорьеву, что онъ можетъ напечатать «опроверженіе, если изложенный въ газетѣ фактъ не вѣренъ. Григорьевъ и его повѣренный соглашаются мириться только при условіи публичнаго извиненія со стороны Крылова и выдачи имя автора замѣтки.

Г. Крыловъ на такихъ условіяхъ мириться не желаетъ.

Мировой судья оправдываетъ г. Крылова, мотивируя свое рѣшеніе тѣмъ, что Григорьевъ долженъ былъ требовать напечатанія опроверженія, что онъ не сдѣлалъ.

Не всегда наша печать и въ своихъ коллегахъ встрѣчаетъ снисходительность и благородное обращеніе. Иногда виною является этому нѣкоторое непониманіе приличій, всякое отсутствіе чувства такта, а иногда причина—одинъ Аллахъ вѣдаетъ—гдѣ заключается!.

Въ послѣднемъ родѣ нѣкоторыя провинціальныя газеты «Владивостокъ» и «Дальняго Востока». Вы помните, читатель, незабвенные образы «Итанесальскаго Журнала» и «Итанесальской Синицы»—этихъ отъявленныхъ взаимныхъ враговъ? «Итанесальскій Журналъ»—если заговорилъ о «И. Синицѣ», то непремѣнно начиналъ: «прелестная Синица». Синица была для него какой-то помѣшной иной, и онъ подмывалъ занавѣсъ и съ увлеченьемъ достоинствъ, прежде-бывшаго редактора, и съ образомъ жизни его супруги, «Гнусный Итанесальскій Журналъ», въ свою очередь, не могъ быть упоминаемъ почтенной Синицей безъ злыхъ у рта: онъ также былъ виновникомъ страшныхъ пороковъ и преступленій...

Эта убійственная варварщина провинціальной прессы иногда настраиваетъ идетъ на на-

мить, когда перечитываешь столбцы нашей родной современной печати.

«Дальній Востокъ» также не можетъ хладнокровно говорить о «пресловутомъ Николаѣ Ремезовѣ», редакторѣ «Владивостока», и не только о немъ, но и объ его сотрудникахъ.

Если «Д. В.» пожелаетъ «обратиться» къ г. Филиппенко, то обращается къ «ретивѣйшему изъ мѣстныхъ гласныхъ, надежнѣйшей опорѣ ихъ въ періодъ настоящаго «безголовья» и самому «башмовитому» изъ сотрудниковъ «Николая Ремезова», съ повелѣніемъ сказать, редактора-издателя всѣмъ извѣстнаго «Владивостока»...

«Д. В.» приходитъ къ мысли объ упадкѣ общества изученія Амурскаго края». «Достаточно указать,—говоритъ замѣтка «Д. В.»,—что въ секретаріи «ученаго» общества избранъ нѣкій г. Матвѣевъ, субъектъ, получившій все свое научное образованіе въ мѣстной портовой школѣ (!!) и пополнившій это образованіе строченіемъ пасквильно-сплетнической хроники въ газетѣ Николая Ремезова... Портовая школа имѣетъ въ виду подготовленіе кулисеровъ, слесарей, писцовъ, въ лучшемъ случаѣ—чертежниковъ, но подготовка секретарей для «ученаго общества» предъ-ла будетъ по ея силамъ!.. Что-же касается «школы» Николая Ремезова, то предъявлять къ ней требованія большія, чѣмъ къ портовой школѣ, было-бы уже совершенно неправильно»...

Это хотя косвенно—вѣрнѣе. Ваньки и «Владивостокъ». «Открытое письмо г. Панову»—гласитъ его отвѣтъ. «Небезработный на смотръ исторіи просвѣщенія въ Россіи и другихъ европейскихъ государствахъ», г. Пановъ долженъ знать, что и великіе ученые часто не имѣли дипломовъ. Г. Брандовскій, авторъ «письма», находитъ, что существующая система дипломовъ приводитъ къ прискорбнымъ явленіямъ. «Я могу назвать изъ нашихъ благонрайтелей (и кумовьевъ и сокартежниковъ) такихъ, которые, окончивъ университетъ и другія высшія учебныя заведенія, по безграмотности не годятся не только въ секретари ученаго общества, но даже въ писцы».

Завѣса приподнята. Г. Панову надо защищаться. «Въ карты я не играю,—отвѣчаетъ онъ,—а играютъ-ай мои кумовья,—не безъ вдовитости замѣчаетъ г. Пановъ,—это предоставляю знать г. Брандовскому, разъ онъ этимъ вопросомъ интересуется»...

Полемика между газетами не можетъ прекратиться. Въ № 42 «Дальняго Востока» мы находимъ опять вызывающую замѣтку.

«Арендаторъ типографіи Сибирскаго флотскаго экипажа, Николай Ремезовъ (онъ-же считается ихъ-то редакторомъ газеты «Владивостокъ»), сколотивши на типографскихъ заказахъ нѣкоторыхъ казенныхъ вѣдомствъ порядочный капиталецъ, завелъ, какъ извѣстно, еще съ 1894 года свою собственную типографію. Какъ отразилось это одновременное существованіе двухъ типографій подъ однимъ общимъ вѣдѣніемъ на судьбѣ типографіи Сибирскаго флотскаго экипажа,—этотъ вопросъ, конечно, не безъинтересенъ для морского вѣдомства».

Въ томъ-же № —уже совсѣмъ странная игра словами «воръ» и «мошенникъ». И опять грозное «открытое письмо Виктору Панову, редактору «Дальняго Востока» въ № 16 Владивостока»...

Читая все это, становится грустно. Но эта грусть можетъ вырости и перейти въ негодованіе. Какъ извѣстно, со смертью прежняго издателя газеты «Степной Край», газета эта перешла въ руки новой редакціи. Много поповъ и брани вылила новая редакція по адресу старыхъ квартирантовъ, по ея выраженію. Въ старой редакціи участвовали лица, одни имена которыхъ служили хорошей аттестаціей для газеты, заслужившей довѣріе читателей и своимъ направленіемъ, и содержаніемъ. Неужели-же новая редакція думаетъ, что своей бранью и сплетнями можетъ поколебать это довѣріе, перенести его на себя? Мы считаемъ необходимымъ предстать на общественный судъ этотъ некрасивый способъ полемики. «Черезъ край захлестнувшіеся храбрые воины изъ-за угла, даже никогда не видавшіе поля сраженія, должны быть внесены въ должные предѣлы и съ нихъ должна быть сорвана, не подходящая къ нимъ, маска радѣтелей за угнетенную правду»...

«Но омскому прыльщику не понравился нашъ правдивый отзывъ»...

«Чтоже, наконецъ, должна была отмѣчать въ лѣтѣ С. наша газета, какъ желалъ бы омскій борзописецъ?!» (№ 65).

«Вѣдь, въ благословенной Малороссіи не сыщется ни одной продажной газеты, которая изъ-за подписки черное называла бы бѣлымъ и открыто принимала подъ свое покровительство всевозможныхъ гешефтмахеровъ и «торжествующихъ свиней»... Вся эта, нравственно невзлюченная мразь, сѣдя дружбу съ той распрекрасной газетой, которая, какъ вамъ уже извѣстно, въ видѣ преміи раздѣлется у насъ, въ Омскѣ, рядъ нашей популярности, уличными продавцами дрожжей и базарными пирожниками, нанялъ въ складчину какого-то полуграмотнаго «порнографъ»-писателя не у дѣлъ (благо, таковыхъ, по волѣ судебъ, въ данное время въ Омскѣ не мало обрѣтается въ заштатѣ, и всѣ они занимаются пѣснями въ потолокъ)—и пошла писать наша губернія!».

Мы не увеличиваемъ вышеновъ. Да будетъ стыдно новой редакціи!...

Корреспонденціи.

Тунка, 28 іюля. Отъ дождей, выпавшихъ въ послѣднихъ числахъ іюня и въ іюлѣ, хлѣба поправились. Урожай хлѣбовъ можно ожидать средній. Сѣна-же будетъ мало: на сухихъ мѣстахъ трава не родилась, а около рѣчекъ хотя травы и хороша, но за послѣднее время много затопило, а отъ продолжительнаго ненастья, сгноенное сѣно гніетъ.

Нынче много гонятъ изъ Монголіи скота, а покупателей нѣтъ. Иркутскіе мясники не ѣдутъ за покупной скотъ, а жутъ, когда скотъ къ нимъ пригонятъ на Кяхту, съ скотъ можно купить дешевле, чѣмъ въ Монголіи.

Чечуйская волость. На волостномъ сходѣ, бывшемъ въ послѣднихъ числахъ іюня, кромѣ обыкновенныхъ такъ сказать, ординарныхъ вопросовъ, составляющихъ предметъ обсужденій каждаго схода, обсуждался давно уже назрѣвшій вопросъ о раздѣленіи Чечуйской волости.

Главной причиной возникновенія этого вопроса служитъ желаніе и многолѣтнее ходатайство обѣ отдѣленіи со стороны нѣкоторыхъ обществъ, называемыхъ здѣсь «низовыми», въ отличіе отъ обществъ, лежащихъ выше по рѣкѣ Лены отъ с. Чечуйскаго, которыя называютъ «верховыми».

Вопросъ объ отдѣленіи низовыхъ обществъ въ отдѣльную волость, подъ названіемъ Петропавловской, задержалъ сходъ на лишнихъ 4—5 дней, въ теченіе коихъ обѣ стороны занимались въ результатѣ подвинть противниковъ непоколебимостью своихъ доводовъ. Никто изъ сходчиковъ совершенно не предполагалъ, что страсти такъ разгорятся и что противныя стороны выказуютъ такое упорство. Быть же упорными въ отстаиваніи своихъ интересовъ какъ верховыхъ, такъ и низовыхъ, представлялось много основаній. При настоящемъ существованіи волости верховые участки, какъ превышающіе низовые количествомъ платежныхъ душъ, пользовались среди послѣднихъ наилучшъ тягловой земли, а на правахъ одно-общественниковъ занимали такъ удобныя мѣста подъ росчисти.—Вотъ эта то земля и послужила камнемъ преткновенія, нарушившимъ согласіе схода. Низовые уже почуяли угрозу за раздѣленіе волости, въ смыслѣ общественнаго управленія и оставленіе земельнаго вопроса на прежнемъ основаніи,—верховые-же это прежнее основаніе желали выяснить и обстоятельнѣе точными словами.

Такимъ образомъ, несмотря на громадное число сходчиковъ (94), обѣ стороны съумѣли отвестись къ своимъ интересамъ довольно внимательно и осмысленно, чему служитъ доказательствомъ такая тонкость, какъ та, или иная редакція приговора.—Въ результатѣ схода, на виду иныхъ намѣреній низовыхъ обществъ оставить за собой нею землю, находящуюся въ ихъ районѣ, что было-бы убыточно для верховыхъ, хотя, какъ сказано выше, хотѣлось существующее теперь земелепользованіе укрѣпить за ними навсегда, посредствомъ утвержденія прежнемъ основаніи, и официальнаго свѣдѣнія, что въ этотъ случай плана, по виду этого разногласія—общаго согласенія на раздѣленіе волости не послѣдовало, а были лишь написаны съ каждой стороны приговора, излагающіе свои соображенія объ условіяхъ, при коихъ они соглашаются на раздѣленіе.

Этотъ финалъ схода разочаровалъ многихъ болѣе вдумчивыхъ мужиковъ. Жаль стало и времени, потерянного напрасно, и того нервнаго напряженія, съ коимъ они обсуждали въ теченіе 4 дней данный вопросъ.

Всѣ мѣстныя, какъ судебныя, такъ и административныя учрежденія оказались завалеными грудами прошеній о взысканіяхъ, аппеляцій, жалобъ и проч. видами канцелярской литературы.—Введеніе мирового суда, пугнувшее многихъ своею строгостью и неусыпительностью проведенія въ жизнь культурныхъ и правовыхъ началъ, дало поводъ для другихъ видѣть въ судѣ и начальствѣ учрежденія, обязанныя разбирать всѣ мелочи обыденной семейной и сосѣдской жизни.—Грустно и больно бываетъ иной разъ видѣть какого-нибудь сгорбленнаго старца съ величайшимъ негодованіемъ излагающаго волостнымъ судьямъ, такимъ-же почтеннымъ на видъ мужикамъ, жалобу на какого-нибудь однодеревенца, непозволительнымъ присвоить свою собаку, которая утащила изъ его хлѣвушка попайщуюся тамъ дичь, или-же вдавшую его овцу... И кромѣ этихъ грустныхъ явленій, много еще приходится наблюдать такихъ-же обидныхъ за человѣка, и страстно ждать того времени, когда элементарныя начала общественной и культурной жизни войдутъ въ плоть и кровь жителей нашего края; когда начальное образованіе будетъ разлито широкой волной по захолустнымъ и разбросаннымъ селамъ и деревушкамъ, благодаря чему поднимется и уровень экономическаго благосостоянія среди населенія.—Эта новая и сѣжная струя уже понемногу начинаетъ просачиваться чрезъ толстую кору нашего ленскаго невѣжества и давать отрадныя явленія.—Объ этихъ отрадныхъ фактахъ, а также и другихъ сторонахъ нашего быта сообщу въ слѣдующей корреспонденціи.

Якутскъ. Какъ-то въ своихъ корреспонденціяхъ мнѣ приходилось уже отмѣчать фактъ побѣга многихъ въ членовъ нашей магистратуры. Мнѣ указали по этому поводу на односторонность данныхъ мною объясненій,—тяжесть существованія культурныхъ людей въ нашей ультрадикультурной средѣ, причемъ указала и на причины внутреннія: недочеты во внутреннихъ отношеніяхъ судейской корпораціи, съ опредѣляющимъ въ данномъ случаѣ значеніемъ которыхъ я не могъ не согласиться.

Но правилъ судоустройства всѣ замѣщенія вакансій основаны на коллегіальномъ принципѣ: коллегія, а не предсѣдатель, избираетъ членовъ суда и проч.; коллегіи принадлежитъ рѣшающая роль. Но въ практикѣ нашего суда до сихъ поръ господствовало личное рѣшеніе. Этимъ, какъ мы слышали, объясняютъ то, что вакансіи членовъ суда замѣщались даже не изъ состава служащихъ въ Якутскѣ обл. Мы не отрицаемъ того, что, на сколько мы знаемъ, выборъ сдѣланъ былъ вполнѣ удачно. Но въ то-же время мы не видимъ основаній того, почему не могли-бы столь-же удачно исполнять эти обязанности и тѣ, кто уже вынесъ на себѣ бремя лишеній въ Якутской области. Во всякомъ случаѣ было-бы резонно избѣгать поводовъ къ подобнымъ нарушеніямъ путемъ болѣе строгаго соблюденія правилъ судоустройства. И тѣмъ болѣе, что той-же причинѣ,—не коллегіальности назначеній,—приписываютъ замѣщеніе вакансій мировыхъ судей не изъ ближайшихъ кандидатовъ, а городскихъ судей.

Послѣднее обстоятельство поражало и насъ, обыкновенныхъ обывателей, находящихся внѣ сферы вліянія корпоративныхъ претензій. Насъ поражало здѣсь въ особенности то, что этимъ путемъ вливается вино старое въ мѣхи новые.

Въ частности, говоря о нашемъ предсѣдателѣ окр. суда, мы не можемъ не отдать справедливости ему, какъ неутомимому работнику и талантливому администратору. Но въ то-же время не можемъ не согласиться и съ тѣмъ, что его энергія подавляетъ собою индивидуальность другихъ.

Письма изъ Франціи.

(Отъ своего собственнаго корреспондента).

I.

Дѣтскій вопросъ.

«Дѣтскій вопросъ»—одинъ изъ самыхъ больныхъ вопросовъ современной дѣйствительности. Характерная его особенность та, что онъ въ одинаково острой формѣ стоитъ на очереди какъ въ наиболѣе культурныхъ странахъ, такъ и въ самыхъ отсталыхъ. Въ сущности, до послѣдняго времени, дѣтскій вопросъ въ цѣломъ и не выдвигался: обсуждались вопросы народнаго образованія, воспитанія, вопросы о бездомныхъ и подкинутыхъ дѣтяхъ, вопросы о дѣтской преступности, о преступности по отношенію къ дѣтямъ, о дѣтскомъ трудѣ, переутомленіи и т. д.—но «дѣтскій вопросъ» въ цѣломъ никто не ставилъ и не обсуждалъ. Вопросъ о начальномъ народномъ образованіи, составляющій исключительную принадлежность нынѣшняго вѣка, настолько поглощалъ собою вниманіе общества и правительства, требовалъ для своего рѣшенія столько борьбы и матеріальныхъ жертвъ, что совершенно заслонялъ собою всѣ другіе вопросы дѣтской жизни. Казалось, что съ рѣшеніемъ этого кардинальнаго вопроса всѣ или по крайней мѣрѣ большинство ненормальныхъ явленій дѣтской жизни сами собою исчезнутъ, отпадутъ.

Въ 1883 г. во Франціи было введено обязательное, свѣтское и даровое первоначальное образованіе. Прошло послѣ этого не болѣе десяти лѣтъ—и французское общество увидѣло, что съ рѣшеніемъ вопроса народнаго образованія дѣтскій вопросъ въ цѣломъ еще далеко не рѣшенъ; самая идеальная народная школа не можетъ обнять собою всей дѣтской жизни, не можетъ дать полной моральной основы дѣтской натурѣ. Главнымъ воспитателемъ подростающаго поколѣнія является не школа. Она доводитъ ребенка только до 12—13 лѣтняго возраста, оставляя его безъ всякаго попеченія именно въ такой моментъ, когда наступаетъ самый критическій и опасный возрастъ, при которомъ крѣпнетъ и формируется и тѣло и душа. Юноша въ возрастѣ отъ 13—20 лѣтъ, между школой и полкомъ, не имѣетъ иного вліянія, кромѣ семьи, среды, мастерской, товарищескаго кружка, улицы. Въ рабочей средѣ юношество этого возраста въ большинствѣ случаевъ или не имѣетъ семьи или оторвано отъ нея условіями то своего труда, то труда родителей, или, наконецъ, находитъ въ семьѣ дурной примѣръ. Воспитательное вліяніе мастерской или фабрики, какъ извѣстно, далеко не высокаго качества. Такимъ образомъ, большая часть юношества, не получающаго отъ школы ничего, кромѣ грамотности, по выходѣ изъ школы остается безъ всякаго руководительства, безъ нравственнаго вліянія и предоставляется своимъ собственнымъ, еще не дисциплинированнымъ страстямъ и желаніямъ, направленіе которымъ часто даетъ улица съ ея открытымъ развратомъ, съ ея тысячами кабаковъ, съ ея печатной порнографіей, выставленной на показъ въ каждой лавченкѣ, съ ея газетками, смакующими всякое кровавое событіе, и т. д.

Подобное положеніе дѣла, конечно, дало соотвѣтствующіе результаты, результаты самаго печальнаго свойства, которые не могли не обратить на себя серьезнаго вниманія не только педагоговъ, но всѣхъ интересующихся будущностью Франціи. «Если обратиться къ записямъ, сохраняющимся въ канцеляріяхъ судовъ говоритъ одинъ французскій публицистъ,—то окажется, что число молодыхъ негодяевъ ростетъ со дня въ день. Убійства между юношами сегодня чаще, чѣмъ вчера; самоубійствъ еще больше; воровство и вымогательства увеличиваются количественно, становятся все болѣе дикими и жестокими. Тюрьмы изобилуютъ молодыми преступниками. «Исправительные дома», вѣрнѣе «развратительные дома» переполнены мальчиками и дѣвочками, уже глубоко развращенными».—Извѣстный философъ Фулье, въ статьѣ о дѣтской преступности (*) даетъ эту самую картину въ цифрахъ: «болѣе половины лицъ, арестованныхъ въ Парижѣ, имѣютъ менѣе 21 года и почти всѣ они совершаютъ тяжелыя преступленія. Въ теченіе одного только года (1880) 69 убійствъ, 3 отцеубійства, 2 отравленія, 114 дѣтоубійствъ, 4,212 случаевъ нанесенія ударовъ и ранеиій, 25 поджигательствъ, 153 изнасилованія, 80 покушеній на лишеніе невинности, 458 случаевъ воровства со взломомъ, 11,862 воровства обыкновенныхъ—вотъ балансъ этого прекраснаго юношества! А теперь дѣло обстоитъ еще хуже Преждевременная зрѣлость является одной изъ характерныхъ и самыхъ печальныхъ чертъ нашего времени».

Профессоръ педагогіи въ Сорбоннѣ, бывшій директоръ начальнаго образованія, извѣстный педагогъ Буиссонъ не менѣе опредѣленно констатируетъ наступленіе очень серьезнаго моральнаго кризиса. «Если заразительный ядъ моральнаго скептицизма закрадывается въ глубину души нашего народа—восклицаетъ онъ (*), то не школа виновата въ этомъ. Родительскій кругъ, мастерская, кабакъ, уличные разговоры, частные листки—вотъ чрезъ кого этотъ ядъ проникаетъ въ сердце ребенка и юноши»!..

«Я спрашиваю себя съ безпокойствомъ,—говоритъ другой писатель—педагогъ (**), для кого и для чего работаемъ мы... Неужели только для того, чтобы предоставить молодую, едва распустившуюся дѣтскую душу новымъ воспитателямъ, дешевымъ романамъ: развращающимъ листкамъ, украшенныхъ въ видѣ примѣровъ подзѣльщиковъ иллюстраціями? И неужели столько труда съ нашей стороны, столько жертвъ со стороны государства дадутъ только тотъ результатъ, что увеличатся числа читателей этой позорной литературы»?!.

Это ужь не констатированіе факта, а прямо крикъ отчаянья.

Дѣло, однако, не ограничилось констатированіемъ факта и криками отчаянья. Въ педагогическомъ мірѣ началось движеніе. Вопросъ о недостаточности первоначальной школы выступилъ на первомъ планѣ, о немъ заговорили и въ печати и на конгрессахъ педагоговъ. Больше всего занималась имъ «Ligue de l' Enseignement», основанная въ 1866 г. извѣстнымъ Жакомъ Масса и сыгравшая крупную роль въ исторіи народнаго образованія во Франціи. Съ 1894—5 гг. всѣ конгрессы этой обширной лиги, охватывающей всю Францію, были посвящены почти исключительно этому вопросу. Для пополненія пробѣловъ элементарной школы и для борьбы съ дурными вліяніями внѣ школы, Лига основала «Patronage democratique de la jeunesse française», цѣль этого патронажа, развитаннаго исключительно на частную инициативу интеллигенціи,—окружить недостаточно обезпеченныхъ въ моральномъ и матеріальномъ отношеніи дѣтей здоровой обстановкой семейной атмосферы, заботой объ ихъ духовныхъ и матеріальныхъ нуждахъ и т. д.

«Patronage démocratique»—это союзъ патронажей, которые учреждаются при каждой школѣ (или при нѣсколькихъ сразу) изъ кружковъ лицъ мѣстной интеллигенціи. Прежде всего комитетъ патронажа беретъ подъ свое покровительство сиротъ, оставленныхъ и безпризорныхъ дѣтей, а также и дѣтей бѣдныхъ семей. Для этихъ дѣтей устраивается нѣчто вродѣ общаго семейнаго очага (Petite famille), которымъ завѣдуетъ жена-

*) A. Fouillée. Les jeunes criminels, l' école et la presse «Revue des Deux Mondes» № 1, 1897 г.).

*) «La Jeunesse criminelle et l' éducation» («Revue Pedagogique» № 4, 1896 г.).

**) F. Pécaut. «L' Education publique et la vie nationale» 1 мая 1897 г.

шина. Въ «маленькой семьѣ» дѣти получаютъ завтракъ и обѣдъ, теплую и чистую одежду, въ случаѣ надобности—и ночлегъ. Завѣдующая «маленькой семьей» утромъ отводитъ дѣтей въ школу и вечеромъ беретъ ихъ обратно. Въ свободное время и праздничные дни въ «маленькой семьѣ» устраиваются игры, чтенія, бесѣды, а также и прогулки. «Маленькая семья» находится подъ постояннымъ контролемъ членовъ патронажа, которые знакомятся съ дѣтьми, съ ихъ семейными положеніемъ, характеромъ, способностями и наклонностями. Каждый изъ членовъ беретъ подъ свое специальное покровительство нѣсколькихъ дѣтей, которыхъ время отъ времени беретъ къ себѣ на домъ, вводитъ въ свою семью, слѣдитъ за ихъ ученіемъ и развитіемъ. Такимъ образомъ, постепенно крѣпнетъ связь между попечителемъ и одинокими дѣтьми. Такая-же связь образовывается и между самыми дѣтьми каждой «маленькой семьи».

Самая активная дѣятельность патронажей начинается, когда дѣти кончаютъ школу и вступаютъ въ жизнь.

Попечитель, при помощи всѣхъ членовъ патронажа, беретъ на себя заботу пристроить опекаемаго имъ ребенка. Помѣстивъ его въ мастерской, на фабрикѣ, въ лавкѣ, попечитель слѣдитъ, чтобы его не обижали, не оскорбляли, не эксплоатировали и не развращали, слѣдитъ по возможности за его поведеніемъ, приходитъ ему на помощь при всякой нуждѣ. «Маленькая семья» остается семьей бывшаго ея члена и по окончаніи имъ школы. Тамъ онъ находитъ пріютъ и помощь при безработицѣ, уходъ въ случаѣ болѣзни; тамъ онъ встрѣчается съ своими бывшими товарищами; тамъ онъ можетъ проводить съ пользой и удовольствіемъ и свободные часы въ будни и праздничные дни. Для этого комитетъ устраиваетъ до праздничныхъ дняхъ при «маленькой семьѣ» вечера, балы, спектакли, игры, чтенія, организовываетъ прогулки и т. д. Такимъ образомъ, патронажъ, не насильственно, обнимаетъ собою все свободное время безпризорныхъ или бѣдныхъ дѣтей, охраняя ихъ отъ дурнаго вліянія, помогая имъ въ нуждѣ и устраивая по возможности ихъ будущность; благодаря этому одинокій и безпомощный ребенокъ, выступая въ жизнь, имѣетъ и товарищескую семью и защитниковъ.

(Окончаніе будетъ).

гахъ членовъ корпораціи.

Нужна необычайная осторожность въ обращеніи съ людьми, которые нужны для края; нужно пересолить въ смыслѣ деликатности съ ними, чтобы удержать ихъ здѣсь; нужно въ нравственномъ отношеніи сдѣлать то, что въ матеріальной сферѣ дано разными льготами и служебными преимуществами, ибо «не о хлѣбѣ единомъ живъ будетъ человѣкъ»... И мы можемъ только жалѣть о томъ, если сказанныя причины дѣйствительно мотивировали побѣгъ нѣсколькихъ *семей* судейскихъ.

Я намѣренно подчеркнулъ слово: семей. По условіямъ нашего края, въ заѣзжихъ людяхъ именно эта черта намъ особенно дорога. Дѣло вотъ въ чемъ. Здѣсь всѣ и вся—въ родствѣ между собою и потому и дѣла всѣ вершатся по семейному. Въ этотъ неистощимый родникъ безконечной цѣпи злоупотребленій, въ этомъ одно изъ коренныхъ нашихъ золъ. Всякій холостой, попавъ къ намъ на службу, женится на мѣстныхъ невѣстахъ. Этимъ онъ сразу подчиняетъ себя такой уймѣ мѣстныхъ вліяній, такихъ зачастую неотразимыхъ и даже не сознаваемыхъ, что въ общемъ и существенномъ начинаетъ звучать въ унисонъ съ окружающей нашей средой Это-то меньше всего намъ и нужно отъ свѣжихъ людей. Это-то, опасное во всѣхъ сферахъ, положеніе, особенно опасно въ судейской средѣ. Разъ кого оплететъ сѣть мѣстныхъ вліяній и обывательщины, мы съ страхомъ ждемъ, что вотъ-вотъ придется сказать прости лучшему свойству новаго суда—независимости.

Могутъ возразить, конечно, что все это примѣнимо рѣшительно повсюду и намъ нечего особенно настаивать на этомъ. Это не совсѣмъ такъ Не много такихъ мѣстъ, гдѣ-бы такъ всецѣло господствовала клика сородичей; едва-ли много областей, гдѣ-бы такъ безстыдно практиковались всевозможныя злоупотребленія, висящія вѣчной угрозой надъ всей почтеннѣйшей компаніей. И эта вѣчная опасность погибнуть и погубить своихъ и своя заставляетъ напрягать всѣ силы къ тому, чтобы сдѣлать своимъ всякаго новаго, если только нельзя другими путями отъ него отдѣлаться.

Военный судъ.

(Продолженіе).

Помощникъ прис. повѣр. М. М. Дубенскій (продолженіе).

Прежде всего, безусловно несомнѣннымъ представляется фактъ, что 1 января Ермѣевъ, между 7 и 8 часами вечера, былъ въ Иркутскѣ вмѣстѣ съ Дюсенбе и Бикъ-Бовомъ: въ этомъ показаніи всѣхъ трехъ подсудимыхъ совершенно другъ съ другомъ согласны. Несомнѣнно, далѣе, и то, что въ ночь на 2 января, около 2 часовъ, когда Дюсенбе и Бикъ-Бовъ, послѣ убійства дьякона, заѣхали въ Жилкино на постоялый дворъ Завьяловой, Ермѣева уже съ ними не было, и въ Билектуй они уѣхали только вдвоемъ. Ясно и несомнѣнно, что къ этому времени Ермѣевъ отъ нихъ ушелъ. Но когда?.. въ восьмомъ-ли часу вечера, какъ утверждаетъ самъ Ермѣевъ, т. е. до обоихъ убійствъ,—въ два-ли часа ночи, какъ утверждаютъ Дюсенбе и Бикъ-Бовъ, т. е. послѣ обоихъ убійствъ,—или-же, наконецъ, между 12 и 1 часомъ ночи, какъ можно предположить по нѣкоторымъ обстоятельствамъ дѣла, т. е. до убійства дьякона, но послѣ убійства ямщика? Какія-же данныя даетъ намъ матеріалъ предварительнаго и судебнаго слѣдствія для отвѣта на этотъ вопросъ,—отвѣта, съ которымъ неразрывно связывается теперь участь Ермѣева.

Участвовалъ-ли Ермѣевъ въ убійствѣ дьякона? иначе говоря—ушелъ-ли онъ отъ Дюсенбе и Бикъ-Бова во 2-мъ часу ночи, или-же раньше, еще до возвращенія ихъ на Иркутскій трактъ, гдѣ совершилось это убійство? Самый скромный, самый безпристрастный отвѣтъ на данный вопросъ будетъ—«я не знаю». Да, въ сущности, болѣе положительнаго отвѣта, и быть не можетъ: весь процессъ не далъ намъ рѣшительно ни одного, хотя-бы самаго ничтожнаго факта, который могъ-бы служить хотя-бы самой отдаленной связью между личностью подсудимаго Ермѣева и событіемъ убійства дьякона. Такого факта, такого указанія, повторяю, нѣтъ ни одного, и я положительно не могу себѣ уяснить, на чемъ-же, собственно, основывается обвиненіе Ермѣева въ этомъ убійствѣ? На этотъ вопросъ я не нашелъ отвѣта въ обвинительномъ актѣ, не нашелъ я его въ судебномъ слѣдствіи, нѣтъ его и въ обвинительной рѣчи. Правда, г. прокуроръ предполагаетъ, что, когда двое преступниковъ грабили убитаго дьякона, третій долженъ былъ находится при лошадяхъ, и что этотъ-то третій и былъ Ермѣевъ. Но, во-первыхъ, одно только предположеніе г. прокурора, не обоснованное фактами, какимъ бы вѣроятнымъ оно не представлялось, никогда и ни въ какомъ случаѣ не можетъ служить связью между личностью подсудимаго и событіемъ преступленія; во-вторыхъ,—неужели-же правдоподобно предположеніе, что если-бы преступниковъ было только двое, то дьяконъ не былъ-бы ни убитъ, ни ограбленъ?.. Я думаю, не можетъ быть ни малѣйшихъ сомнѣній, что при тѣхъ условіяхъ мѣста и времени, а также состоянія покойнаго Заруденка, при которыхъ онъ былъ убитъ, съ одинаковымъ основаніемъ допустима наличность при двухъ лошадяхъ какъ трехъ участниковъ, такъ и двухъ и даже одного: лошади тутъ не причемъ, участія троихъ совсѣмъ не нужно.

И такъ, не будь оговора подсудимыхъ, участіе Ермѣева въ убійствѣ дьякона оставалось-бы только не доказаннымъ; теперь-же, благодаря оговору, оно довольно убѣдительно опровергается. Въ самомъ дѣлѣ: Дюсенбе и Бикъ-Бовъ разсказываютъ, что послѣ убійства ямщика они, вмѣстѣ съ Ермѣевымъ, поѣхали въ Билектуй и по-пути остановились въ Жилкиной напиться у Завьяловой чаю. Къ Завьяловой они заѣхали только вдвоемъ, такъ какъ Ермѣевъ послѣ «такого дѣла» войти побоялся и поджидалъ ихъ на улицѣ. Когда-же они, узнавши объ «асмодеѣ», выѣхали съ цѣлью его ограбить, Ермѣевъ къ нимъ присоединился, застрѣлилъ дьякона, и затѣмъ, во 2 часу ночи, отдавъ свою винтовку, ушелъ въ городъ. Ну есть-ли, гг. судьи, хоть тѣнь правды въ этомъ разсказѣ?.. Во-первыхъ, почему это Ермѣевъ «побоялся» войти къ Завьяловой, разъ она, какъ увѣряютъ Дюсенбе и Бикъ-Бовъ, является «оберъ-атаманшей», притоносодержательницей? Во вторыхъ, почему-же Ермѣевъ, сговорившись съ ними ѣхать въ Билектуй и пріѣхавши въ Жилкину, ждалъ ихъ послѣ убійства ямщика и не хотѣлъ подождать послѣ убійства дьякона? Похоже-ли, въ третьихъ, на правду, что человѣкъ, только что совершившій два убійства, среди глубокой зимней ночи, разставшись со своими товарищами по преступленію и бросивъ свое оружіе, одинъ, глухой дорогой, пѣшкомъ, отправился неизвѣстно зачѣмъ за нѣсколько верстъ въ городъ, вмѣсто того, чтобы ѣхать домой? Преступленіе, вѣдь, не раздѣляетъ людей, а соединяетъ ихъ, связываетъ крѣпкимъ узломъ общности интересовъ, общности грозящей имъ кары. И если Ермѣевъ не ушелъ отъ своихъ товарищей послѣ перваго убійства, то тѣмъ болѣе невѣроятно, чтобы онъ оставилъ ихъ послѣ втораго, особенно—при отмѣченныхъ условіяхъ мѣста, времени и созданной двумя тяжкими преступленіями общности интересовъ. Очевидно, гг. судьи, весь этотъ разсказъ Дюсенбе и Бикъ-Бова является сплошной выдумкой: въ немъ нѣтъ даже и намека на правду,—и потому я имѣю всѣ основанія утверждать, что участіе Ермѣева въ убійствѣ дьякона не только не доказано, но и въ достаточной степени опровергнуто,—во всякомъ случаѣ настолько, что и рѣчи не можетъ быть о признаніи его въ этомъ участіи виновнымъ.

Доказано-ли, далѣе, участіе Ермѣева въ убійствѣ ямщика? Конечно, онъ могъ быть участникомъ только въ этомъ преступленіи и затѣмъ разстаться съ своими товарищами при двоякаго рода обстоятельствахъ: или онъ остался въ городѣ, испугавшись послѣдствій перваго въ своей жизни убійства, не желая больше находиться въ обществѣ людей, вовлекшихъ его въ это дѣло, или-же онъ дѣйствительно поѣхалъ съ ними въ Билектуй, ожидалъ ихъ въ Жилкиной, пока они пили у Завьяловой чай, не рѣшаясь туда войти, и затѣмъ былъ вѣроломно оставленъ своими товарищами, когда они, понадѣявшись найти въ лицѣ «асмодея» богатую добычу, разсудили, что лучше подѣлить ее между двумя, чѣмъ между тремя. Но все это только возможныя предположенія, а не доказанные факты. Посмотримъ-же, что говорятъ намъ послѣдніе.

Мы знаемъ, и знаемъ несомнѣнно, что на ямщиковъ нападало трое; мы знаемъ далѣе, что двое изъ нихъ были Дюсенбе и Бикъ-Бовъ; мы знаемъ, наконецъ, что первая попытка украсть лошадь у Сумарокова и Михалева была дѣлано между 8 и 9 часами вечера, и что между 7 и 8 часами вмѣстѣ съ Дюсенбе и Бикъ-Бовомъ былъ еще Ермѣевъ, что они всѣ втроемъ пріѣхали въ городъ, вмѣстѣ пили, вмѣстѣ разъѣзжали и вмѣстѣ же предполагали вернуться сначала въ Жилкину, а потомъ въ Билектуй. Спрашивается: можно-ли послѣ всего этого допустить, чтобы третій изъ числа людей, нападавшихъ на ямщиковъ, былъ не Ермѣевъ, а кто нибудь другой?..

Обратимся сначала къ показаніямъ ямщиковъ.

Во-первыхъ, и Сумароковъ, и Михалевъ категорически утверждаютъ, что всѣ нападавшіе были, судя по выговору, не русскіе, а татары или черкесы. Ермѣевъ же, какъ мы слышали, говоритъ по-русски отлично, безъ всякаго инороднаго акцента; къ тому-же онъ и лицомъ на инородца вовсе не похожъ.

Во-вторыхъ, и Сумароковъ, и Михалевъ категорически утверждаютъ, что одинъ изъ нападавшихъ былъ маленькаго роста. Между тѣмъ, всѣ трое подсудимыхъ роста одинаковаго, и притомъ высокаго. Чтобы оцѣнить, насколько заслуживаютъ эти наблюденія ямщиковъ довѣрія, я покорнѣйше прошу васъ, гг. судьи, обратить вниманіе на слѣдующія выпуклыя черты соотвѣтственной части ихъ показаній.

Свидѣтель Сумароковъ, на вопросъ о томъ, насколько ниже былъ третій, отвѣтилъ: «на ладонь»,—а это, вѣдь, не мало. Затѣмъ, при сопоставленіи роста подсудимыхъ Ермѣева, Дюсенбе и Бикъ-Бова съ ростомъ муллы Мамаевшова, Сумароковъ отвѣтилъ: «вотъ такъ, съ муллу»,—а мулла, вѣдь, очень замѣтно ниже. Сумароковъ, наконецъ, объяснилъ намъ, что «вся эта исторія продолжалась «съ часъ»; но если даже допустить, что вдвое, вчетверо меньше, то и тогда остается вполнѣ достаточно времени, чтобы хорошо уложить въ памяти соотношеніе между ростомъ нападавшихъ,—уложить на столько, чтобы вѣроятность ошибки, обусловленной тѣмъ, что одинъ изъ нападавшихъ былъ въ короткой шубѣ или «стоялъ въ ямѣ», сводилась почти къ нулю. Нападавшіе были все время въ движеніи, были другъ отъ друга близко, становились другъ съ другомъ рядомъ, и потому едва-ли допустимо, чтобы первоначальное впечатлѣніе Сумарокова о ростѣ, если-бы оно было ошибочнымъ, не исправилось въ теченіе 15—20 минутъ наблюденія нападавшихъ при указанныхъ условіяхъ ихъ взаимной близости.

Совершенно аналогичныя показанія даетъ и ямщикъ Михалевъ. Правда, сначала, разсказывая о ростѣ нападавшихъ, онъ какъ-бы колеблется, вспоминаетъ, говоритъ, что одинъ былъ «пожалуй и пониже». Но какъ только станятъ передъ свидѣтелемъ четырехъ подсудимыхъ рядомъ, онъ сразу-же, указывая на муллу, говоритъ: «вотъ, вотъ,—какъ этотъ». Очевидно, наглядное, живое сопоставленіе сразу-же пробуждаетъ въ его памяти то впечатлѣніе, которое несомнѣнно фиксировалось въ ней въ ночь на 2-е января, но затѣмъ было забыто.

Даже однихъ только этихъ вполнѣ между собою согласныхъ показаній Сумарокова и Михалева о національности и ростѣ нападавшихъ достаточно для внесенія сомнѣній въ томъ, дѣйствительно-ли третьимъ былъ Ермѣевъ, а не кто-либо другой—невысокаго роста татаринъ или черкесъ. Но и помимо субъективныхъ показаній ямщиковъ эти сомнѣнія находятъ сильное подкрѣпленіе въ слѣдующемъ. Изъ протокола судебно-медицинскаго освидѣтельствованія трупа убитаго ямщика мы знаемъ, что ямщикъ убитъ двумя выстрѣлами, что оба выстрѣла были смертельны и что оба они сдѣланы изъ винтовки. Къ чему-же, спрашивается, нападавшіе стрѣляли два раза, если винтовка у нихъ была только одна и если первый-же выстрѣлъ былъ безусловно смертеленъ? Очевидно, понимая эту несообразность, Дюсенбе и Бикъ-Бовъ въ своемъ первомъ разсказѣ говорили только объ одномъ выстрѣлѣ, говорили, притомъ, совершенно категорически, говорили, будучи допрашиваемы каждый въ отсутствіи другаго. Но затѣмъ, уже послѣ прочтенія на судѣ протокола судебно-медицинскаго вскрытія, когда они убѣдились, что двухъ выстрѣловъ не скроешь,—и льзя-же, въ самомъ дѣлѣ допустить, чтобы такое выдающееся обстоятельство, какъ два выстрѣла было забыто, и забыто притомъ обоими—они стали разсказывать по этому поводу очевидную небылицу: пока, молъ, одинъ изъ нихъ держалъ лошадь, «создатъ» выстрѣлилъ разъ; а когда ямщикъ «поднялся и сѣлъ» (это послѣ смертельнаго выстрѣла!) «создатъ» вновь зарядилъ винтовку и выстрѣлилъ другой разъ. Ну, развѣ это не явный вздоръ? Какая цѣль второго выстрѣла, когда уже первымъ ямщикъ несомнѣнно былъ убитъ наповалъ? И развѣ правдоподобно, чтобы безъ всякой надобности, въ пылу разыгравшихся страстей, въ двухъ шагахъ отъ мертвой или, по меньшей мѣрѣ, смертельно раненной жертвы, при наличности трехъ нападавшихъ, винтовка заряжалась вторично, по-пусту тратился зарядъ и производился лишній выстрѣлъ? Остается поэтому только одно правдоподобное и вполнѣ согласное съ протоколомъ вскрытія предположеніе, именно, что въ ямщика было одновременно сдѣлано два выстрѣла, изъ двухъ винтовокъ. Но въ такомъ случаѣ, гдѣ-же эта вторая винтовка? И вотъ тутъ-то возникаетъ вопросъ, вполнѣ естественный и соединенный крѣпкой логической связью съ показаніями ямщиковъ о ростѣ третьяго изъ нападавшихъ,—не была ли вторая винтовка въ рукахъ того неизвѣстнаго третьяго, который «на ладонь» ниже Дюсенбе и Бикъ-Бова? Иначе, какъ-же объяснить два выстрѣла и, соотвѣтственно имъ, двѣ раны? И не является-ли совершенно правдоподобнымъ, совершенно согласнымъ со всѣми точно установленными обстоятельствами убійства Давыдова, предположеніе, что въ то время, когда одинъ изъ нападавшихъ схватилъ лошадь покойнаго подъ уздцы, двое другихъ, вооруженные винтовками, произвели въ него одновременно два выстрѣла?

Все это вмѣстѣ взятое возбуждаетъ весьма серьезныя сомнѣнія въ томъ, дѣйствительно-ли третій изъ нападавшихъ былъ Ермѣевъ, и ужъ во всякомъ случаѣ сильнѣйшимъ образомъ колеблетъ казавшееся въ началѣ такимъ соблазнительно яснымъ заключеніе, что этимъ третьимъ никто иной, кромѣ Ермѣева, даже и быть не могъ.

Но если участіе Ермѣева въ убійствѣ дьякона опровергнуто, если, затѣмъ, его участіе въ убійствѣ ямщика представляется весьма спорнымъ и недоказаннымъ, если, наконецъ, представляется, въ виду этого, весьма вѣроятнымъ, что онъ дѣйствительно разстался съ Дюсенбе и Бикъ-Бовомъ между 7 и 8 часами вечера, то въ такомъ случаѣ, гдѣ-же онъ былъ?.. Вопросъ вполнѣ естественный, вполнѣ законный, и едва-ли, гг. судьи, я ошибусь, допустивъ вѣроятность, что каждый изъ васъ можетъ подумать: «правда, сомнѣнія значительныя, сомнѣнія вѣскія; но почему же ты, Ермѣевъ, не скажешь намъ, гдѣ былъ ты въ то время, когда другіе двое съ какимъ-то неизвѣстнымъ третьимъ пытались украсть у Сумарокова и Михалева лошадей? Мы съ нетерпѣніемъ ждемъ, мы искренно желаемъ, чтобы ты доказалъ намъ свое alibi или, по крайней мѣрѣ, установилъ его хотя-бы съ нѣкоторой вѣроятностью, хотя-бы настолько, чтобы мы могли повѣрить тебѣ, не насилуя здраваго смысла, не насилуя своей совѣсти,—и тогда мы отпустимъ тебя съ радостью, съ облегченнымъ сердцемъ.. Гдѣ-же ты былъ?..

Увы, гг. судьи, вотъ тутъ-то, на первый взглядъ, и лежитъ огромный камень преткновенія,—на столько огромный, что обойти его, кажется, нѣтъ возможности. По крайней мѣрѣ—общее впечатлѣніе, произведенное показаніями свидѣтелей Шайдуллы Ермѣева и супруговъ Ханербиговыхъ, было таково, что казалось, что все, говорившее въ пользу Ермѣева, рушится и всѣ сомнѣнія въ участіи его въ убійствѣ Давыдова устраняются.

Но такъ-ли это? Подтверждается-ли такое впечатлѣніе при внимательномъ изученіи показаній названныхъ свидѣтелей, при тщательной критической ихъ провѣркѣ, при ихъ взаимномъ сопоставленіи и при сопоставленіи съ соотвѣтственными объясненіями самаго подсудимаго?

Посмотримъ.

(Продолженіе будетъ).

Троицкосавская воскресная школа.

Въ минувшемъ учебномъ 1897-8 году троицкосавская женская воскресная школа помѣщалась въ зданіи безплат. жен. уч. М. В. Шишмакова. Въ первое полугодіе учебнаго года въ школѣ числилось 64 уч., изъ котор. одна спеціально посѣщала уроки кройки; въ среднемъ на одно воскресенье въ это полугодіе приходилось 52 уч. Съ января 1898 г. въ школу вновь записалось 25 уч., по преимуществу малолѣтки отъ 9 до 12 и 3 подростка отъ 13 до 14 лѣтъ. Всего во второе полугодіе учебнаго года въ школѣ было 86 уч., въ сред на 1 воскресенье приходилось 60 уч Изъ числа восьмидесяти шести уч. къ концу полугодія выбыло 14 чел.; одна перешла въ ежедневную школу, одна взрослая уѣхала изъ города, остальныя вышли по неизвѣстнымъ причинамъ, изъ коихъ четыре были въ школѣ всего одинъ, два раза въ полугодіе. По возрасту ученицы дѣлились такъ: свыше четырнадцати лѣтъ 23 уч., остальныя съ 9 до 14 л. включительно. По занятіямъ ученицы дѣлились на 3 основныя группы: безграмотныя, полуграмотныя и грамотныя; каждая группа въ свою очередь дѣлилась на подгруппы. Преподаваніе въ школѣ преобладало предметное, и лишь въ одной подгруппѣ одна уч преподавала русск. и ариѳметику. Такая постановка дѣла требуетъ большихъ силъ, вотъ почему, не смотря на значительный персоналъ учащихъ, въ школѣ иногда чувствуется недостатокъ преподавателей: 15 чел. преподаютъ русск и ариѳметику, 3—законъ Божій, 2 уч. рукодѣлія и одна кройкѣ, 2 завѣдуютъ библіотекой, и одна учебными пособіями—всего 23 чел.

По закону Божію уч. дѣлились тоже на 3 гр. Въ младшей и средней занимались уч., въ старшей от. Н. Сѣрашевъ, отъѣздъ котораго весьма чувствителенъ для школы; от. Н. былъ законоучителемъ съ основанія школы и всегда отзывчиво относился къ ея нуждамъ.

Средства для содержанія школы почти исключительно доставляются попеч. школы М. В. Шишмаковымъ 200 р., затѣмъ С. Я. Синицина жертвуетъ учебными пособіями на 50 р. и В. М. Шишмакова 50 р. на уроки рукодѣлія. До сихъ поръ рукодѣліемъ занимались по воскресеньямъ съ 3 до 4 ч. На урокъ рукодѣлія уч. остается всего 20—25 ч., по преимуществу малолѣтки. Такое неаккуратное посѣщеніе ур. рукодѣлія объясняется тѣмъ, что уч. утомляются послѣ 4 ч. занятій, и потому пед. совѣтъ пришелъ къ убѣжденію, что лучше сдѣлать уроки рукодѣлія среди недѣли раза два; опытъ такой постановки уже былъ сдѣланъ; въ концѣ второго полугодія ученицамъ предложено было собираться для занятій рук. разъ въ недѣлю по средамъ.

Тр. жен. воскр. школа вступила въ третій годъ своего существованія; за этотъ короткій срокъ много въ ней перебывало уч., многія выучились грамотѣ, получили, такъ сказать, возможность самостоятельно заботиться о дальнѣйшемъ своемъ развитіи. Конечно, такое саморазвитіе возможно лишь для взрослыхъ, а такихъ учениць у насъ, къ сожалѣнію, мало; большинству-же изъ нашихъ школьницъ, какъ малолѣткамъ, мѣсто въ ежедневной школѣ. Безплатное женское уч. М. В. Шиш и пріютъ, очевидно, не могутъ удовлетворить потребности жен. населенія нашего города, поэтому многимъ въ силу необходимости приходится удовлетворяться воскресной школой, задача-же воскресной школы—дать взрослымъ дѣвушкамъ возможность получить элементарное образованіе и пополнять потомъ знанія самост. чтеніемъ, но наша школа въ виду необходимости играетъ нѣсколько иную роль; вотъ почему особенно желательно было-бы получить на будущій годъ разрѣшеніе открыть послѣобѣденныя занятія для воскресницъ раза два, три въ недѣлю. Что педагогическія силы для этого найдутся, видно уже изъ того, какъ охотно жертвуютъ своимъ досугомъ наша молодыя мѣстныя силы. Такіе вечерніе классы были мечтою А. М. Якуцевичъ, учр. нашей школы, энергія и горячая преданность дѣлу кот. оцѣнена всероссійской худ. выставкой въ Н.-Нов., присудившей нашей школѣ дипломъ 3-го разряда съ надписью: «за хорошую постановку дѣла, за ревностное отношеніе къ нему преподающихъ и за энергію и горячую преданность учредительницы».

Пожелаемъ-же отъ души нашей школѣ дальнѣйшаго процвѣтанія и вспомнимъ добрымъ словомъ ея учредительницу, сумѣвшую и въ нашей отдаленной окраинѣ положить начало такому благому дѣлу, какъ воскр. школа

Городъ или деревня?

(Изъ Забайкалья).

27 іюня черезъ Мысовую проѣхалъ вновь назначенный помощникъ приамурскаго ген.-губернатора генералъ-лейтенантъ Беневскій. Для встрѣчи его выѣхалъ изъ Читы въ Мысовую военный губернаторъ Забайкальской обл. Е. I. Мацієвскій. Такъ-какъ время прибытія помощника начальника края не было извѣстно опредѣленно, то военный губернаторъ Мацієвскій выѣхалъ заблаговременно изъ Читы и въ Мысовой ему пришлось ожидать недѣли 1½. Этимъ временемъ губернаторъ воспользовался для приготовленія къ встрѣчѣ помощника начальника края, а также для разрѣшенія нѣкоторыхъ вопросовъ нашего селенія: о выселеніи отсюда евреевъ, объ упорядоченіи отвода земельныхъ участковъ подъ постройки и усадьбы, о разрѣшеніи безконечныхъ споровъ изъ-за земельныхъ участковъ, уже имѣющихъ здѣсь осѣдлость прежнихъ жителей съ новоселами, о мѣрахъ къ прекращенію пожара лѣсовъ кругомъ Мысовой. Нѣкоторымъ евреямъ объявлено требованіе немедленнаго выселенія, нѣкоторымъ дана временная отсрочка и небольшой части разрѣшено остаться въ Мысовой. Арендную плату за поземельные участки приказано взыскать немедленно за два года; и за прошедшіе и за текущій годъ; въ общей сложности для селенія эта сумма составитъ около 2-хъ тысячъ рублей. Норма платы—4 коп. въ годъ за кв. саж. или до 70 р. за участокъ въ годъ—оказывается очень высокой, особенно для новоселовъ, такъ какъ имъ, прежде чѣмъ строиться, необходимо затратить единовременно 200—300 р. только для очистки участка отъ пней, колодъ, валежника и кустовъ богульника, затѣмъ столько-же, чтобы проложить мало-мало ѣзжую дорогу къ своему участку, наложить мостишки, прорыть кругомъ канавы, чтобы спустить воду, разбить кочки, такъ-какъ селеніе стоитъ на непроходимомъ болотѣ. Всѣхъ привлекаетъ будто многообѣщающее будущее новаго города, въ который, обѣщаютъ, скоро будетъ переименованъ «выселокъ Мысовая». Удивительно становится, откуда взялись данныя для проекта устроить здѣсь новый городъ среди глухой тайги, въ которой въ округѣ болѣе чѣмъ на 50 и болѣе верстъ, даже нѣтъ ни одного селенія, нѣтъ и дорогъ, кромѣ какъ почтовый трактъ, а послѣ вмѣсто него ж. д. (н. ч. кяхтинскій трактъ большую часть года для проѣзда затруднителенъ)—въ мѣстности, въ которой не предвидится никакой промышленности. Были разговоры о желѣзной рудѣ, о каменноугольныхъ залежахъ, но благоразумно затихли, т. к. руды мало, а уголь плохъ и ему еще долго ждать своей очереди. Безспорно, что оживленіе въ Мысовой временное, пока продолжается постройка ж. д. до прохода сквозного движенія по ж. д. Тогда Мысовая по прежнему будетъ почти тѣмъ-же, чѣмъ была и до постройки ж. д. Не надо далеко ходить, а въ Забайкальѣ есть примѣры городовъ, которые влачатъ самое жалкое существованіе и хуже заурядной деревни. Надо полагать, что благоразумное обсужденіе этого вопроса выяснитъ несостоятельность проекта новаго города и городъ здѣсь утвержденъ не будетъ, теперь же, пока въ надеждѣ на доходность въ будущемъ городѣ, есть много желающихъ пріобрѣсти мѣстечко; горячка поддерживается слухами объ утвержденіи въ скоромъ времени проекта города. Къ сожалѣнію, для города выбрано какъ нельзя болѣе плохое во всѣхъ отношеніяхъ мѣсто, въ низинѣ на болотѣ. Конечно, болото можно осушить, прорыть канавы, кочки сравнять, и устроить шоссированныя улицы, но это будетъ стоить не малыхъ денегъ, а пока будетъ господствовать полное неустройство въ жизни и различныя болѣзни, которыми и теперь селеніе богато.

Планъ города уже утвержденъ областной администраціей. Согласно этому плану уже разбиты на мѣстѣ кварталы и прорублены просѣки въ жалкомъ лѣсу по непролазному болоту, обозначающія прямыя, какъ стрѣла улицы. Всѣ улицы на планѣ и среди жителей уже имѣютъ названіе. Хотя теперь очень немного домовъ въ Мысовой и всѣ они вдоль почт. тракта, но при разбивкѣ кварталовъ, къ сожалѣнію, не приняты во вниманіе существующія уже строенія. Конечно, оттого они всѣ оказались не по плану и принуждаютъ немедленно ихъ снести, и дома переносятся на новые, арендуемые кварталы будущаго города. Больше всего страдаютъ интересы старинныхъ жителей въ Мысовой, которые администраціей вызваны были для поселенія здѣсь изъ др. селеній уже 20 и болѣе лѣтъ тому назадъ какъ поселились на указанныхъ имъ мѣстахъ и успѣли обосноваться хозяйственно, потративши на расчистку мѣста, на строеніе и устройство усадьбъ много труда и средствъ. Теперь мѣста ихъ отданы новоселамъ, имъ по необходимости приходится брать въ аренду новые участки дикой тайги и вновь затрачивать труды и средства на расчистку и переносъ строеній и устройство хозяйства. Имъ отказано даже въ платѣ за расчистку отобранныхъ у нихъ земель. Конечно, при существующей ажитаціи явилось не мало авантюристовъ, которымъ земля совсѣмъ не нужна, которые спѣшатъ захватить участки, не зная, что они будутъ съ ними дѣлать. Есть участки, взятые случайными проѣзжающими черезъ Мысовую, въ надеждѣ, авось пригодится—т. е. для барышничества.

Къ пріѣзду помощника начальника края и и чтобы можно было показать въ натурѣ разбитый городъ, губернаторъ Мацієвскій распорядился расчистить нѣсколько главныхъ улицъ. По случаю постройки желѣзной дороги, рабочихъ у насъ достать очень трудно и рабочія руки очень дороги. Благодаря счастливой случайности оказалось, что на почтовомъ трактѣ отбывали дорожную повинность селенгинскіе буряты и крестьяне Торейской волости и чинили трактъ. Тотчасъ около 150 человѣкъ было поставлено на рубку лѣса, корчеваніе пней и снятіе кочекъ вдоль новыхъ улицъ будущаго города Работа закипѣла, губернаторъ лично распоряжался ра-

ботами, селенгинскій исправникъ Метусъ и мѣстный приставъ неотлучно наблюдали за рабочими. Благодаря энергіи и распорядительности ихъ, три улицы въ 4 дня были совсѣмъ готовы, вымуштрованы въ лѣску, какъ по стрункѣ, выкорчеваны. Къ сожалѣнію, пока еще нельзя по нимъ проѣхать по пройти, и. ч. тонь отъ болотъ на новыхъ улицахъ естественно сдѣлалась теперь еще больше, но остается только прорыть канавы, чтобы осушить, засыпать улицы щебнемъ и пескомъ—и будутъ прекрасныя улицы, пока-же въ тѣмъ надобности нѣтъ, потому что на нихъ всего 2—3 новыхъ дома. Впрочемъ, не одни дорожники работали на устройствѣ новыхъ улицъ. Были привлечены и мѣстные жители къ этому дѣлу: кто побѣднѣе—личнымъ трудомъ, а побогаче—деньгами. Послѣдними послалъ былъ подписной листъ для сбора добровольныхъ пожертвованій на устройство новыхъ улицъ. Не смотря на то, что къ подпискѣ этой привлечены были и жен. дорожные подрядчики, собрана были недостаточная сумма, едва достаточная для того, чтобы выдать дорожникамъ жарченыя деньги по 40 коп. за день, но въ томъ бѣды нѣтъ, потому что все-таки цѣль достигнута, улицы сдѣланы безвозмездными трудомъ преимущественно бурятъ и торейцевъ-дорожниковъ.

И красиво посмотрѣть на новыя, широкія, прямыя и ровныя улицы, явившіяся какъ-бы по мановенію руки среди непроходимой глуши, лѣсной чащи и болотъ. Эта веселая картина нарушалась только мрачнымъ видомъ лѣсного пожара, который охватилъ всю мѣстность кругомъ Мысовой и подходилъ уже близко къ заплотамъ селенія. Зловѣщіе клубы бураго дыма подымались въ вышину, застилали собой небо такъ густо, что солнышка не было видно, на всемъ былъ какой-то мертвенный желтый оттѣнокъ, точно наступило и безъ конца продолжается солнечное затмѣніе; издали, съ Байкала горы наши походили на огнедышащіе Везувіи, только селеніе Мысовая не походило, конечно, на Неаполь. Жители обратились за помощью противъ пожара къ губернатору. Но какъ организовать помощь, когда пожаръ принялъ такіе ужасающіе размѣры. Въ Мысовой мало рабочаго люда, а пришлые дорожники заняты своею повинностью на тракту и, кромѣ того, новой работой по расчисткѣ улицъ въ Мысовой. Очевидно, что расчесть на подписку среди жителей не оправдалъ надежды и собрано было такъ мало, что нельзя было оплатить трудъ. Но съ другой стороны правда требуетъ сказать, что жители дѣйствительно отягощены всякими уплатами налоговъ, раскладокъ, сборовъ, подписокъ. Слишкомъ много самыхъ насущныхъ нуждъ: въ селеніи нѣтъ церкви, нѣтъ зданія для школы, для учителя, для церковнаго причта, нѣтъ пожарнаго обоза, безвредной бойни, не устроено удобныхъ складовъ, чтобы брать чистую и здоровую воду, необходимо устроить какой нибудь медицинскій пунктъ и содержать фельдшера, примѣнять хоть самые примитивные санитарныя мѣры противъ развившихся болѣзней, необходимы ночные объѣзды въ селеніи, такъ какъ грабительство развилось въ сильной мѣрѣ.

Обозрѣніе русской жизни.

Вѣрей и кавказскіе курорты. Просительные т. Розанова. Анализмачинъ Джефферсонъ о Россіи. Казачій вопросъ.

«С.-Пет. Вѣдомости» получили письмо отъ одного изъ высокопоставленныхъ лицъ, которое спрашиваетъ, прилично-ли русскимъ евреямъ воспрещено лечиться на кавказскихъ курортахъ? Газета обратилась къ своему сотруднику, находящемуся въ водахъ, который отвѣчалъ:

«Пользоваться леченіемъ на кавказскихъ курортахъ евреямъ безусловно воспрещено. Это запрещеніе вытекаетъ изъ закона о чертѣ осѣдлости, ибо кавказскія минеральныя воды находятся за предѣлами этой черты. Но даже не касаясь по существу этого закона до тѣхъ поръ, пока существованіе его признается необходимымъ, можно, кажется-бы, было сдѣлать къ нему нѣкоторыя дополненія и поясненія въ интересахъ какъ больныхъ, нуждающихся въ леченіи водами, такъ и самихъ водъ, на устройство которыхъ затрачиваются громадныя суммы.

Газета объясняетъ, что такая строгость есть результатъ опасенія, что при больныхъ евреяхъ могутъ жить здоровые, которые будутъ заниматься гешефтами.

Однако за другимъ сотрудникомъ «Московскихъ Вѣдомостей» отходитъ прочь. Теперь очередь дошла до г. Розанова, который въ «Нов. Вр.» пишетъ слѣдующее:

«Есть «обрусеніе» и «обрусеніе»... Политика того «обрусенія», программу коего впервые формулировали «Московскія Вѣдомости», въ сущности есть политика національнаго обезличенія, денаціонализаціи племенъ, и не универсальнаго національнаго синтеза».

Такъ, пожалуй, г. Гринсгунтъ придется остаться одинокимъ; положимъ, этого боиться ему нечего. Г. Розановъ прозрѣлъ не только относительно «Москов. Вѣд.», но и относительно Каткова, о которомъ отзывается такъ:

«удивительно не оригинальный, не изобрѣтательный былъ умъ».

Радуемся прозрѣнію г. Розанова и желаемъ ему успѣха въ этомъ направленіи.

Путешествующій по Россіи англичанинъ Джефферсонъ, находясь въ Самарѣ, посѣтилъ редакцію «Самарск. Газеты», гдѣ сообщилъ свои впечатлѣнія о Россіи.

«Многое мистера Джефферсона, какъ англичанина, поражаетъ въ Россіи. Особенно поразила его бѣдность русскихъ крестьянъ. Онъ говоритъ, что сначала онъ не могъ видѣть безъ глубокой грусти жалкихъ русскихъ деревень. Поражала его также грустные русскіе напѣвы, въ которыхъ какъ-бы слышится какой-то тонкій, какая-то подавленность души, какъ равно выражается она и въ самой походкѣ, и во всемъ, что дѣлаетъ русскій крестьянинъ. Болѣе отрадное впечатлѣніе производятъ только крестьяне въ Сибири.

Въ одномъ домѣ мистеръ Джефферсонъ увидѣлъ, что русскій крестьянинъ нравственно здоровѣе западно-европейскаго, такъ-какъ сохранилъ религіозность и нетребовательность къ обстановкѣ.

Все это хорошо, замѣчалъ Джефферсонъ, но я думаю, что русскій крестьянинъ не имѣлъ-бы ничего противъ того, если-бы онъ могъ жить болѣе сытно, жить болѣе чисто и не видѣть гр жадной смертности своихъ дѣтей.

«Прядѣнбронск. Край» поднялъ любопытный «казачій вопросъ», который имѣетъ также большое значеніе и для многихъ мѣстностей Сибири, напр. Забайкалья. Авторъ статьи останавливается на донскихъ казакахъ.

«Общегосударственное значеніе казачьяго вопроса неизмѣримо въ томъ, что Донской округъ поставляетъ въ русскую армію болѣе 50,000 (а съ ратниками опасчения болѣе 100,000) конныхъ воиновъ, безъ какихъ-бы то не было расходовъ со стороны государства. Ни въ одномъ европейскомъ государствѣ нѣтъ ничего подобнаго. Создать такую армію на счетъ государства—это значитъ затратить сразу минимумъ 20.000,000 рублей; поддержать и поддерживать ее въ постоянной боевой готовности, какъ дѣлаетъ въ настоящее время самимъ населеніемъ области, вызвалобы ежегодный расходъ въ 6,000,000 рублей.

Въ настоящее время благосостояніе казаковъ внушаетъ опасеніе, что содержаніе 50-тысячной арміи оказывается не подъ силу и на Донскую область обращено особенное вниманіе.

Обзоръ заграничной жизни.

Франція. Исчезновеніе Золи. Письмо Бьерсона. Разоблаченія «Siècle».

Исчезновеніе Золи изъ Парижа, арестъ Пикара и Эстергази, разоблаченія по адресу Пати-де-Клама, письмо Бьерсона—все это вновь оживило дѣло Дрейфуса. Объ исчезновеніе Золи «Jour» разсказываетъ слѣдующее. Какъ только версальскій судъ, постановилъ приговоръ (безъ участія присяжныхъ) по дѣлу Золи—Перре, сейчасъ же сдѣлалъ распоряженіе объ арестѣ обоихъ осужденныхъ. Генеральный прокуроръ призвалъ полицейскаго комиссара и судебнаго пристава и поручилъ имъ арестовать знаменитаго романиста и редактора L'Aurore. Но оказалось, что Перре нѣтъ въ Парижѣ, и тогда только вспомнили, что подсудные не могутъ быть оставлены подъ арестомъ, такъ какъ они могутъ подать кассаціонную жалобу послѣ вручанія приговора. Однако, было рѣшено оставить въ силѣ принятый объ арестѣ въ предупрежденіе попытки осужденныхъ бѣжать изъ Франціи, такъ какъ распространился слухъ, что Золи имѣлъ намѣреніе уѣхать въ Норвегію съ очевидною цѣлью уклониться отъ вручанія ему повѣстки о приговорѣ суда. Дѣло въ томъ, что, по закону, вердиктъ вступаетъ въ силу лишь съ той минуты, когда осужденному объявлено о немъ лично. За границею врученіе приговора можетъ быть сдѣлано только дипломатическимъ путемъ, отъ чего Золи всегда можетъ уклониться. Предположеніе Jour о намѣреніи Золи уѣхать за границу вскорѣ подтвердилось. Въ другихъ газетахъ появилось извѣстіе объ исчезновеніи Золи. При этомъ одна изъ нихъ сообщала, что авторъ «Paris» уѣхалъ въ Норвегію, другія—что онъ въ Брюссель, третьи—въ Швейцарію и т. д. Какъ бы то ни было, несомнѣнно, что Золи покинулъ Францію, и его отъѣздъ, какъ видно, не былъ бистромъ отъ тюрьмы, а дѣлъ чисто процессуальнымъ средствомъ. Если-бы онъ принялъ повѣстку, то его дѣло могло-бы быть не далѣе какъ черезъ двѣ недѣли разобрано вторично версальскимъ судомъ на прежнихъ основаніяхъ, т. е. съ ограниченіемъ свободы доказательствъ; и если-бы Золи былъ осужденъ, то онъ не имѣлъ-бы возможности продолжать свою борьбу. Чтобы избѣжать этого, онъ остановилъ одно средство: поселиться въ такомъ мѣстѣ, гдѣ бы судебныя власти не могли лично уведомить его о вердиктѣ суда. Въ этомъ случаѣ Золи можетъ выждать пока кассаціонный судъ не разсмотритъ его кассаціонной жалобы на рѣшеніе версальскаго суда. Если жалоба будетъ уважена, то Золи можетъ разсчитывать на то, что при новомъ разбирательствѣ его дѣла защитѣ будетъ предоставлена большая свобода доказательствъ; если-же кассаціонный судъ не согласится съ доводами Лабори, то отъѣздъ Золи все-же нисколько не повредитъ дѣлу, такъ какъ автору «Paris» предоставляется пятнадцатый срокъ, чтобы явиться въ Парижъ и потребовать разбирательства дѣла въ своемъ присутствіи. Прибавимъ, что другой осужденный, редакторъ L'Aurore Перре, также покинулъ Францію.

Письмо Бьерсона къ Золи надѣлало не мало шуму. Въ письмѣ этомъ Бьерсонъ сообщаетъ, что одно лицо, очень извѣстное не только въ Мюнхенѣ, но и въ Парижѣ, имѣло на днихъ случай бесѣдовать съ нѣкоторымъ канцлеромъ по поводу дѣла Дрейфуса. При этомъ князь Гогенлоэ увѣрялъ своего собесѣдника, что Дрейфусъ никогда не имѣлъ никакихъ сношеній съ Германіей и въ этомъ смыслѣ онъ совершенно невиненъ; канцлеръ намѣлъ также настоящаго виновника. Письмо Бьерсона вызвало опроверженіе со стороны «Köln. Zeitung», а въ отвѣтъ на него Бьерсонъ, по сообщенію «Voss. Zeitung», назвалъ теперь канцлеру упомянутое выше лицо; публично онъ назоветъ его лишь въ томъ случаѣ, если этого потребуетъ Золи. Бьерсонъ пишетъ въ заключеніе: «я вполнѣ, что котораго слышалъ все вышесказанное; къ тому-же оно не дѣлаетъ тайны изъ всего дѣла и хорошо знаетъ князя Гогенлоэ».

Нѣтъ также недостатка въ сенсаціонныхъ разоблаченіяхъ французской печати. Такъ—«Siècle» доказываетъ, что у Эстергази были сообщники и что эти сообщника находятся въ главномъ штабѣ. Газета говоритъ, что преданная Эстергази печать молчитъ, но это молчаливое признаніе не можетъ удовлетворить общественное мнѣніе, и поэтому газета беретъ на себя точную формулировку дѣла. «Сообщникомъ Эстергази въ подлогахъ былъ дю-Пати-де-Клямъ. Офицеръ предостерегавшій Эстергази, выдавшій для спасенія измѣнника тайну обыска, снабдившій его документами, руководившій его своими совѣтами, былъ дю-Пати-де-Клямъ. Сперанца (дама подъ вуалью, изобрѣтатель стольких махинацій, изъ которыхъ одни постыдны, другіе глупы) былъ дю-Пати-де-Клямъ. Человѣкъ, вынувшій изъ секретнаго шкапа военнаго министерства тайный документъ и передавшій его Эстергази—былъ дю-Пати-де-Клямъ. Инспекторъ телеграммъ «Бланшъ» и «Сперанца» и сообщаютъ этихъ подлоговъ былъ дю-Пати-де-Клямъ. Теперь мы теперь говоримъ, наивство самымъ выдающимся членамъ кабинета Мелина».

ОБЪЯВЛЕНІЯ.

НАСТОЙКА **ЕЖЕВИКА** парового водочнаго и ликернаго завода Высоч. Утв. Т-ва **Н. Л. ШУСТОВЪ** съ С^ми **МОСКВА.**

КОНТОРА и СКЛАДЪ МАШИНЪ
К. ЛЮКЕ Мясницкая, домъ Давыдовой бывшій Свиридонова. **МОСКВА.**
ПАРОВЫЕ МАШИНЫ, ЛОКОМОБИЛИ, ТУРБИНЫ, ВАЛЬЦОВ. СТАНКИ
и ВСѢ ДРУГ. МЕЛЬНИЧН. МАШИНЫ и ПРИНАДЛЕЖНОСТИ.
ГОТОВЫЙ МЕЛЬНИЦЫ „ХОЗЯИНЪ" для КРЕСТЬЯНСКИХЪ и ХОЗЯЙСТВЕННЫХЪ МЕЛЬНИЦЪ.
НОВЫЕ АППАРАТЫ „ЭКОНОМЪ" для очистки обработанного мака. ПРОДАЖА и ВЫПИСКА МАШИНЪ для всѣхъ ФАБРИКъ и ЗАВОДОВЪ.
КЕРОСИНОВ. и НЕФТЯН. ДВИГАТЕЛИ.
Телеграммы: КЛЮКЕ Москва.

ИЗВѢЩЕНІЕ ОТЪ ИЗОБРѢТАТЕЛЕЙ
Мыла олео-вазелинъ Рояль-Конго Э. Бодло и К°
Фабрика: Москва, 8-я Мѣщанская, д. № 49.

Въ виду многочисленныхъ подражаній нами изобрѣтенного мыло-олео-вазелинъ Рояль-Конго, мы, въ предупрежденіе сенныхъ на будущее время подлоговъ, выпустили наше мыло съ новымъ выше помѣщеннымъ этикетомъ съ нашей фабричной маркой, утверж. Правительствомъ, подъ названіемъ **МЫЛО ОЛЕО-ВАЗЕЛИНЪ РОЯЛЬ БОДЛО.**
Продается вездѣ.

Домъ въ Иркутскѣ у В. И. Бочарова и К. Б. Бакалеевъ.
Домъ въ Иркутскѣ у В. И. Бочарова и К. Б. Бакалеевъ.

Иркутскій Городской Ломбардъ
симъ объявляетъ, что 12 сего августа съ 9 ч. утра въ помѣщеніи Ломбарда назначена
АУКЦІОННАЯ ПРОДАЖА
разнаго рода просроченныхъ вещей.

Двухъ-этажный деревянный домъ ОТДАЕТСЯ
въ портомъ на Даниской улицѣ, съ усиленнымъ приходѣ уряднika Курбатова. Можно отдать верхъ и низъ отдѣльно. Есть помѣщеніе для пары лошадей. 1370—2—1

НУЖНА БОННА
нѣмка или русская, ходить за трехъ-лѣтней дѣвочкой. Горное училище, квартира управляющаго. 1372—1—1

КЕЛЕРСКІЙ ГЛЯНЦЪ-КРАХМАЛЪ
какъ въ СУХОМЪ, такъ и въ ГОТОВОМЪ для наведенія глянца на видимомъ видѣ; а также и
КЕЛЕРСКАЯ СИНЬКА
ДЛЯ БѢЛЬЯ,
по тонкости и спорости
превосходитъ всѣ иностранныя произведенія этого рода.
имѣется въ продажѣ
ВЕЗДѢ У ВСѢХЪ
болѣе значительныхъ торговцевъ.

1229—3—1

Пріемъ дѣтей въ Дѣтскій Садъ
производится въ помѣщеніи школы съ 10 до 1 часу ежедневно, кромѣ праздничныхъ дней.

ПРОДАЕТСЯ ДОЙНАЯ КОРОВА.
Уг. Нижнемъ. и Мастерск. д. Демидовой.

ЖЕЛАЮ
ИМѢТЬ МѢСТО ПРИКАЗЧИКА
при ренсковомъ погребѣ, имѣю залогъ. Адресъ прошу послать въ магазинъ Мятелева.

ОТДАЕТСЯ ЗАНОВО ОТДѢЛАННЫЙ
домъ особняка, двухъ-этажный, въ 8 комнатъ, съ большой кухней и хорошими службами. Семинарская улица, домъ насѣдателя попова д-ра Знаменскаго, у Владимірской церкви. Справляться у А. Е. Знаменской. 1369—1—1

Отдается квартира
на углу Харламіевской и Ивановской ул., въ домѣ Н. Ѳ. Дубинкова, во 2-мъ этажѣ, учениць мѣщанской школы, а также и мѣсто подворотне, экзаменъ помѣщенія въ 90 и 7 часу ежедневно, кромѣ праздничныхъ дней.

Продается домъ, уголъ 4-й Солдатской и Арсенальной, № 92. 1057—5—5

Отдается квартира (верхъ).
Преображенская улица, домъ Елизовой. 1374—3—1

ЖЕЛАЮ ДАВАТЬ УРОКИ МУЗЫКИ.
Справиться въ магазинѣ Кирсанова.

ТАРАНТАСЪ продается
очень дешево, весьма хорошій, умѣстительный и легкій на ходу въ домѣ Бестрякова, по Лучной улицѣ. Спросить Ширяева. 1369—2—2

Г. Директоръ Иркутской Центральной женской фельдшерской школы
СООБЩАЕТЪ, ЧТО
ВСТУПИТЕЛЬНЫЕ ЭКЗАМЕНЫ для лицъ желающихъ поступить въ число учениць мѣщанской школы, а также и лицъ 21 августа сего года въ помѣщеніи Кунцевской гражданской больницы въ 10 ч. утра

БОЛѢЕ 200,000 шт. ВЪ УПОТРЕБЛЕНІИ!
ТРЕБУЙТЕ ВЕЗДѢ
Карманные часы ПУЛЬ НАСТОЯЩАГО американскаго золотого золота, крытые, съ тремя крышками, МУЖСКІЕ анкерные, механизмъ высшаго сорта (удостоенъ медали на выст. Женевѣ, въ 1896 г.)

Цѣна 10 руб и 12 руб.
Такіе-же дамскіе дороже на 1 р. Но найдутся подлоговъ требуйте на часахъ подпись «Женева», утвержденную Торгов. и Мануф. за № 16359. ВЫПИСЫВАЮ ЦѢНЫ ИЗЪ ФАБРИЧНАГО СКЛАДА ЧАСОВЪ **«ЖЕНЕВА»** въ Варшавѣ.

ЗА ПЕРЕСЫЛКУ НЕ ПЛАТЯТЪ.
При заказахъ на 2 шт. уступается 50 к., на 3 шт.—1 р.
Адресовать: ФАБРИЧНОМУ СКЛАДУ ЧАСОВЪ «ЖЕНЕВА» ВАРШАВА.
Бѣлянская, 20.
Адресъ для телеграммъ: Варшава—«Женева».
Заказы высылаются наложеннымъ платежемъ.
При покупкѣ 2 руб. скидка.
Часы отпускаются тщательно измѣренные и обтянутые и снабжаются РУЧАТЕЛЬСТВОМЪ НА ШЕСТЬ ЛѢТЪ. Къ часамъ прилагается нашедшая цѣпочка съ брелоковъ.
1234—8—5.

Дозволено цензурою Иркутскъ 5 августа 1898 года. Типографія Б. І. Батковской Харламіевская ул., домъ № 1. Редакторъ-издатель И. И. ПОПОВЪ.